

Г. Х. Андерсен

ГАНС-ЧУРБАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ • 1977

Г. Х. Андерсен
Ганс-чурбан

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ», МОСКВА • 1977

В

одной деревне была старая усадьба, а в усадьбе жил старый барин. У него было два умных сына — таких умных, что будь они вдвое глупее, им и то бы ума хватило. Оба они собирались посвататься к дочери короля, и в этом не было ничего особенного, — ведь глашатаи оповестили народ, что она выйдет замуж за того, кто окажется самым находчивым в разговоре.

Братья готовились к сватовству восемь дней, больше у них времени не осталось, — но хватило и этого, потому что они очень много знали и были дельные ребята. Один выучил наизусть весь латинский словарь и все городские газеты за три года и мог их все пересказать не только с начала до конца, но и наоборот; другой заучил весь свод законов и знал всё, что полагается знать муниципальному советнику, так что он мог говорить о государственных делах; кроме того, он умел вышивать подтяжки — у него были ловкие пальцы и тонкий вкус. И каждый из них твердил: „На принцессе женюсь я!“

Отец подарил им по доброму коню: тому, кто знал на память словарь и газеты, — коня чёрного, как уголь, а тому, что был умён, словно муниципальный советник, и умел вышивать, — коня молочно-белого. Братья смазали себе губы рыбьим жиром, чтобы рты у них легче открывались. Все слуги собрались во дворе и смотрели, как

они садятся на коней. Пришёл и третий брат, — братьев-то было трое, но младший в счёт не шёл, потому что он был не такой учёный, как старшие; его так и прозвали „Ганс-чурбан“.

— Куда вы? Зачем так вырядились? — спросил он.

— Во дворец едем, королевскую дочку улещивать. А ты что, не слыхал разве? Об этом ведь по всей стране трезвонили.

И они рассказали ему про своё сватовство.

— Вот оно что! — сказал Ганс-чурбан. — Это и я бы поехал.

Братья только посмеялись над ним и ускакали.

— Отец, дай мне коня! — закричал Ганс-чурбан. — Очень уж мне хочется жениться! Пойдёт она за меня — ладно; а не пойдёт — я её сам возьму.

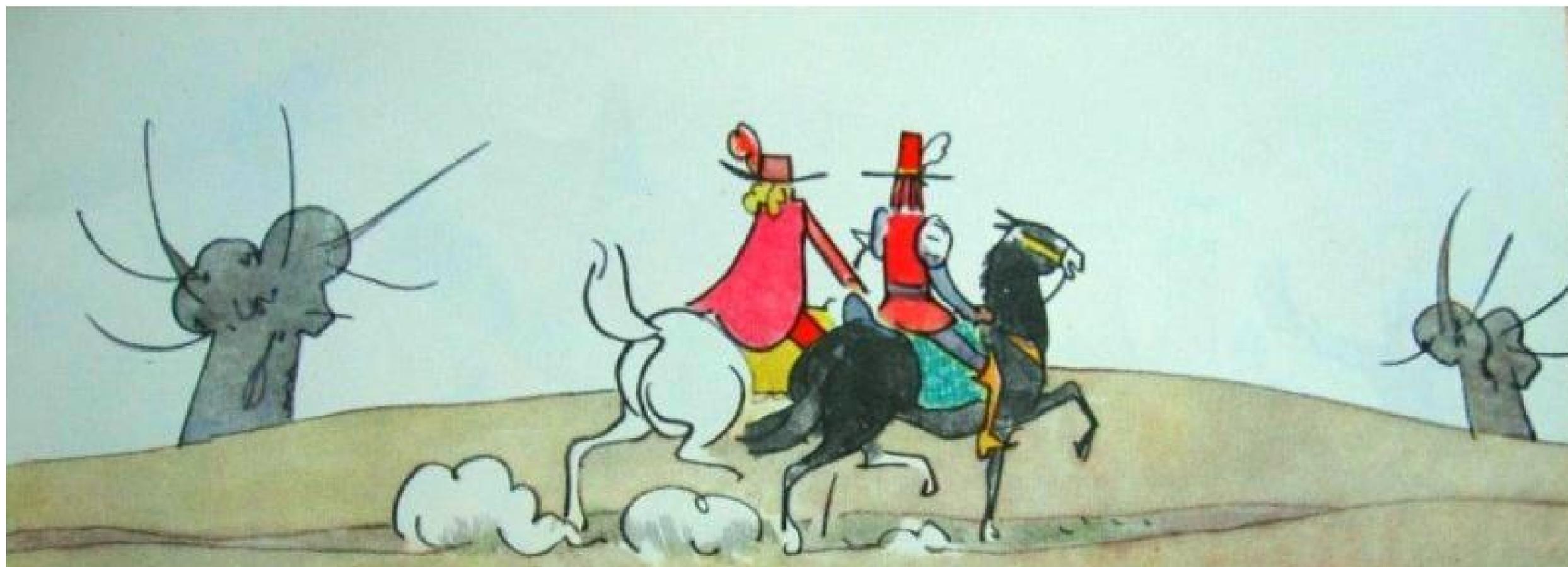
— Не мели чепухи! — отозвался отец. — Не дам я тебе коня. Куда тебе с нею разговаривать? Вот братья твои — другое дело, они молодцы!

— Ну, раз ты не даёшь коня, — промолвил Ганс-чурбан, — так я возьму козла; этот козёл мой собственный, он меня и довезёт!

И вот Ганс уселся верхом на козла, стукнул его пятками по бокам и помчался по большой дороге. Ну и летел же он!

— Вот я и еду! — сказал себе Ганс-чурбан и во всё горло заорал песню.

А братья не спеша трусили впереди да помалкивали: им нужно было как следует обмозговать свои выдумки, всё рассчитать до тонкости.

— Эгей! — крикнул им Ганс-чурбан. — Вот и я еду! Поглядите-ка, что я нашёл на дороге! — И он показал братьям мёртвую ворону, которую подобрал с земли.

— Эх ты, чурбан! — отозвались они. — На что она тебе?

— Я её королевне подарю.

— Попробуй, подари! — Они рассмеялись и поехали.

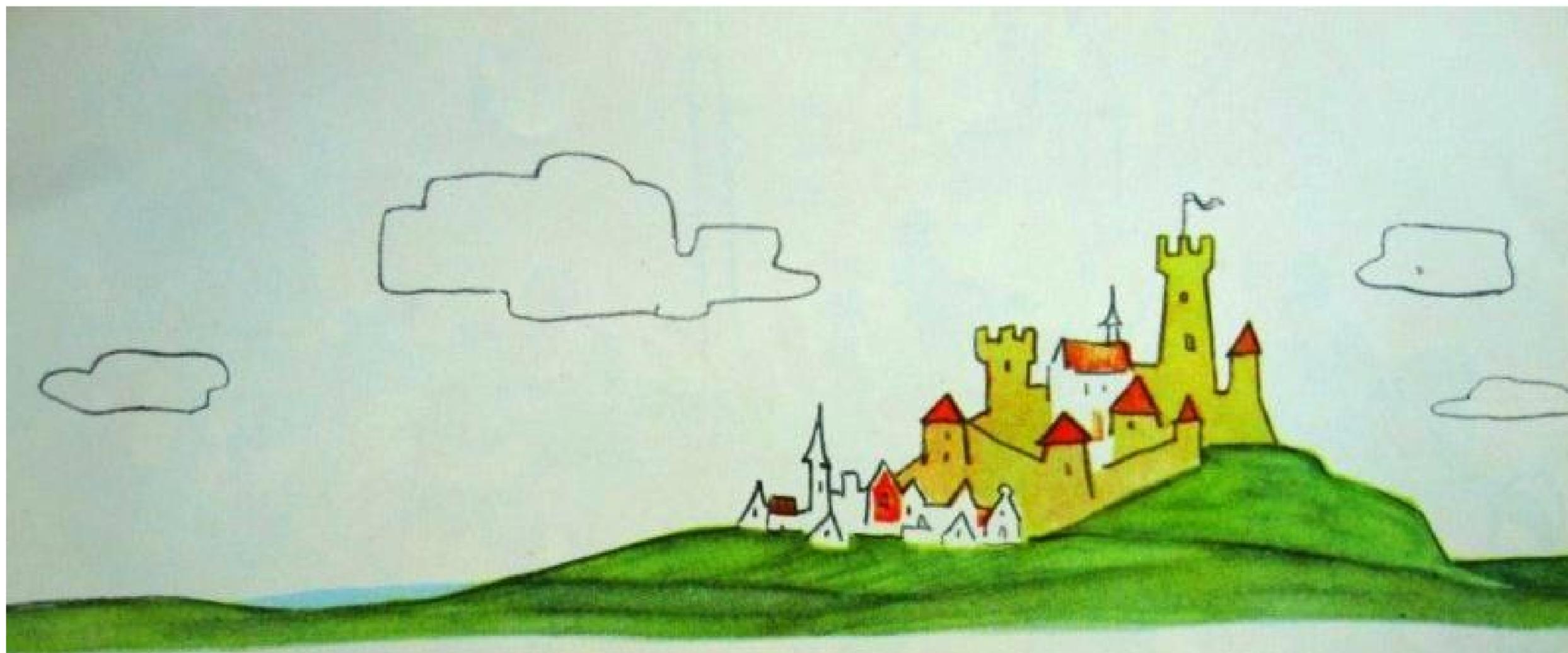
— Эгей! Вот и я еду! — снова крикнул Ганс. — Смотрите-ка, что я ещё нашёл! На дороге такое не каждый день валяется.

Братья опять обернулись посмотреть.

— Вот чурбан! — сказали они. — Это старый деревянный башмак, да ещё без верха. Может, и его отдашь королевне?

— А как же! — ответил Ганс-чурбан. Братья рассмеялись и поехали дальше.

— Эгей! Вот и я! — закричал опять Ганс-чурбан. — Да

вы смотрите только — чем дальше, тем больше! Эгей!
Такого и не придумаешь!

— Ну, что ты ещё нашёл? — спросили братья.

— Э, нет! — ответил Ганс. — Этого я не скажу! А королевская дочка-то как обрадуется!

— Тьфу! — плюнули братья. — Да ведь это просто грязь. Ты её, должно быть, в канаве подобрал?

— Так оно и есть! — подтвердил Ганс-чурбан. — Самая первосортная грязь, так и течёт меж пальцев, не удержишь! — И он доверху наполнил себе карман грязью.

А братья пустились вскачь и приехали на час раньше Ганса.

Остановились они у городских ворот. Там женихов нумеровали по порядку. Всех их поставили друг другу в затылок, по шестеро в ряд, да так тесно, что они и рукой пошевелить не могли. Это было придумано ловко, а не то тут же началась бы потасовка, — ведь каждому хотелось стоять впереди.

Все остальные жители страны толпились вокруг замка и заглядывали в окна, чтобы увидеть, как королевна

принимает женихов. Надо сказать, что, как только жених входил в зал, красноречие его пропадало.

— Не годится! — кричала королевская дочь. — Вон!

И вот вошёл один из трёх братьев — тот, что знал на память словарь. Но он всё перезабыл на-чисто, пока дожидался. Пол под ним скрипел, потолок был зеркальный, так что он видел себя вверх ногами. У каждого окна стояли три писца и муниципальный советник и записывали все слова, какие тут говорились, чтобы поместить их в газету, которая продавалась на углу за два скиллинга. А ко всему этому в комнате топилась печка, да так жарко, что стенки её накалились докрасна.

— Ну и жара здесь! — проговорил, наконец, жених.

— Это потому, что отец сегодня цыплят жарит! — отозвалась королевская дочка.

— Э-э! — промямлил жених.

Не ожидал он, что получится у них такой разговор. Он и слова вымолвить не сумел, хоть ему и очень хотелось выдумать что-нибудь посмешнее.

— Э-э! — повторил он.

— Не годится! — заявила королевна. — Вон!

И ему пришлось уйти. Вошёл второй брат.
— Ох, как тут жарко! — сказал он.
— Да мы цыпят жарим! — объяснила королевская дочь.
— Что? Э-э! Что? — переспросил он.
И все писцы записали: „Что? Э-э! Что?“
— Не годится, — сказала королева. — Вон!
И вот явился Ганс-чурбан — верхом на козле въехал в комнату.
— Ну и жарища! — проворчал он.
— Это я цыпят жарю! — сказала королевская дочь.
— Вот здорово! — проговорил Ганс-чурбан. — Значит, можно поджарить и мою ворону?
— Конечно! — ответила королева. — Но на чём ты её зажаришь? Сковородки нет. Котелка и того нет.
— А у меня есть, — сказал Ганс-чурбан. — Вот посуда, и даже с оловянными ручками. — И он вытащил старый деревянный башмак и положил на него ворону.
— На целый обед хватит! — сказала королева. — А подливку откуда возьмёшь?
— Да она у меня в кармане! — ответил Ганс-чурбан. — Бери, не жалко. — И он зачерпнул пригоршню грязи из кармана.
— Вот это мне нравится! — воскликнула королевская дочь. — На всё у тебя ответ найдётся. Ты за словами в

карман не лезешь, и я выйду за тебя замуж. Но только знай, всё, что мы говорим или сказали раньше, запишут, и завтра это будет напечатано в газете. Видишь, у каждого окна стоят по три писца да старый муниципальный советник, а он опасней всех, потому что выжил из ума.

Это она сказала, чтобы попугать Ганса. А писцы расхохотались и обрызгали пол чернилами.

— Ах, вот вы где, господа, — сказал Ганс-чурбан. — Ну, советнику я отвалю порцию побольше.

Тут он вывернул карман и вымазал грязью лицо советнику.

— Прекрасно! — вскричала королевская дочь. — До этого и я бы не додумалась. Но я ещё научусь!

Так Ганс-чурбан стал королём — получил и жену и корону и уселся на троне. Это нам известно из газеты, которую издаёт муниципальный советник, а на неё нельзя не положиться.

Для старшего
дошкольного возраста
Ганс Христиан Андерсен
ГАНС-ЧУРВАН
Перевод с датского
А. Старостина
Художник *А. Кокорин*

Редактор *Т. Насова*
Художественный редактор *Г. Колтедана*
Технический редактор *М. Матюшина*
Корректор *Н. Пьяикова*

Сдано в производство 7/V-76 г. Подписано
к печати 22/XI-76 г. 60х90 1/4. Офс. № 1. Усл.
печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,19. Тираж 300 000.
Изд. № 3578. Заказ № 1681. Цена 19 коп.
По оригиналам издательства «Малыш»,
Москва, К-55, Бутырский вал, 68, Москов-
ский комбинат бумажных изделий Росий-
ского промышленного объединения по про-
изводству игрушек «Роспромгрушка» Ми-
нистерства легкой промышленности РСФСР
Москва, Люсиновская, 30

78401—302
А М102(03)-77 без обьявл.

